

РАЗБОР

**Почему российской власти так
необходим «загнивающий» Запад?
И на кого она в этом похожа? Максим
Трудолюбов отвечает на эти вопросы —
и советует книги о травмах незападных
ЭЛИТ**

05:00, 8 июня 2021 · Источник: Meduza

Фото: Michael Nagle / Bloomberg / Getty Images.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

На Петербургском международном экономическом форуме президент России Владимир Путин снова пророчил Западу — в лице США — скорую гибель. Любопытно, что при этом он сравнил Америку с Советским Союзом, пропагандисты которого годами работали над тем, чтобы описать происходящее на Западе как предсмертную агонию. Представления о «загнивании Запада» чрезвычайно живучи несмотря на то, что за двести лет их существования сама Россия пережила как минимум две большие катастрофы — крушение Российской империи и распад СССР. Часто их стойкость объясняют антизападничеством и даже ксенофобией русского народа, с которыми власть вынуждена мириться. Но редактор рубрики «Идеи» Максим Трудолюбов отмечает, что на самом деле эти представления рождаются в образованной и вестернизированной элите.

В сознании российских образованных слоев Запад начал умирать очень давно — как минимум со второй половины XVIII — начала XIX века, замечает историк литературы Александр Долинин. Еще в конце 1820-х годов Иван Киреевский писал о том, что Англия и Германия достигли вершины европейского

просвещения, но само это совершенство уже есть завершение и путь к неизбежному «загниванию».

Нестареющий мем

«Затем может последовать только стагнация, предшествующая упадку и неизбежному загниванию, — писал Киреевский. — Чтобы продвинуться далее, нужны новые силы, требуется молодой организм. Но во всем мире лишь Россия способна нести знамя цивилизации, выпадающее из ослабевших рук западных народов». В 1830-е годы Владимир Одоевский в эпилоге сборника «Русские ночи» объявил: «Запад гибнет».

Революционная Европа 1840-х — это, по словам Федора Тютчева, цивилизация, «убивающая себя собственными руками». Федор Достоевский увидел признаки конца Европы даже на Всемирной выставке в Лондоне, которая была призвана продемонстрировать достижения новой промышленности и технологий. К Европе как бездуховному «муравейнику» Достоевский позже не раз возвращался в прозе и дневниках. Как ни странно, с Достоевским в этом отношении был в целом согласен и западник Александр Герцен, писавший о Западе как об «уставшем и больном». В книге «Россия и Европа» (1869) Николая Данилевского есть глава «Гниет ли Запад?» — и ответ на поставленный вопрос дается утвердительный. Позже тема гниения и гибели Европы

звучала у Андрея Белого, Александра Блока, Валерия Брюсова, Владислава Ходасевича — очень разных поэтов. Потом в России была прочитана книга Освальда Шпенглера «Закат Европы», отклики на нее нашлись в работах Николая Бердяева, Федора Степуна и других русских мыслителей (см. описание книги Александра Долинина «„Гибель Запада“ и другие мемы» в конце текста).

С «мемом» о загнивании Запада многие спорили (например, философ Владимир Соловьев), но эти представления оказались сильны и с успехом пережили русскую революцию. Большевики тоже предсказывали неминуемое крушение Запада — в этот раз буржуазному и империалистическому. Как русские мыслители прошлого верили, что подлинное духовное возрождение цивилизации придет «с Востока», то есть из России, так и вожди Коммунистической партии были убеждены в том, что несут миру свет. Статью, озаглавленную «С Востока свет» опубликовал в 1918 году Иосиф Сталин, хорошо знавший этот образ из семинарского курса. В советской идеологической риторике старая русская идея гибели Запада слилась с идеей гибели капитализма. «Империализм вступил в эпоху заката и гибели», — говорилось в Программе Коммунистической партии СССР, принятой в 1960-е годы при Никите Хрущеве.

Гонка за статусом

В стремлении противопоставить себя Западу — считать себя то здоровее его, то просто лучше — Россия совершенно не уникальна. Исследователь международных отношений Айше Зараколь указывает на множество параллелей в том, как элиты Турции, Ирана, Японии, России и других держав, ощущающих себя периферией, относятся к западной цивилизации.

Подстегиваемые этим ощущением, образованные слои этих стран начинали разнообразные модернизационные проекты. Но в процессе их осуществления культура Запада, оставаясь образцом для подражания, превращалась для них еще и в источник постоянного недовольства, а также в повод для утверждения собственной инаковости. Это неременный спутник процессов модернизации, хотя они всегда инициированы самой элитой, осознающей отсталость страны, а вовсе не навязаны тем же Западом.

Причина этого недовольства понятна — результаты модернизации отличаются от тех, на которые рассчитывали инициаторы. Элиты надеялись не столько на внедрение непривычных для них норм внутренней жизни (в том числе связанных с политической и экономической конкуренцией), сколько на новую мировую иерархию, в которой претендовали на высокие позиции.

К моменту распада империй, которым закончилась Первая мировая война, интеллектуалы и политики Турции, Ирана, Японии — точно так же, как и их российские современники, — на протяжении долгого времени учились у Запада и одновременно отталкивались от него.

Боль от утраты империи до сих пор переплетена с недовольством той нишей, которая отводится «периферийной» державе в системе международных отношений. «Только Турцию постоянно обвиняют во всех смертных грехах, — цитирует Зараколь разговоры своих друзей и знакомых, очень напоминающие российские. — Никто не понимает Турцию, никто не ценит Турцию, турецкое общество слишком сложно для того, чтобы в нем могли нормально функционировать западные политические институты».

Недовольство Западом, достигающее до прямого конфликта, — неизбежный политический разворот для большинства стран, прошедших через модернизацию по западному образцу. Протест там вызывает не столько «либеральный миропорядок» как таковой, сколько свое место в нем.

Поэтому усиление консервативных и изоляционистских тенденций в ближней Западу России, а также в незападных странах — это ответ сегодняшнего общества, в особенности элит, на собственное прежнее

стремление к вестернизации. Зараколь показывает, что элиты России, Турции и других крупных держав, стремившихся догнать Запад и войти в его институты (Турция стремилась в ЕС, Россия — в НАТО), полагали, что получают в «либеральном миропорядке» привилегированные позиции. Но оказанный им прием посчитали недостойным себя.

ДА-ДА, РОССИЯ СОБИРАЛАСЬ В НАТО. И СССР — ТОЖЕ

НАТО исполнилось 70 лет. СССР и Россия всегда считали блок угрозой — и трижды собирались в него вступить

Ведущие западные державы, прежде всего США, совершили серьезную ошибку, посчитав окончание холодной войны своим окончательным историческим триумфом. Теперь с помощью подконтрольных медиа российские власти, как и элиты многих незападных стран, транслируют свое разочарование более широким слоям общества. И прибегают к крайне жестким методам выражения собственного протеста: войнам, аннексиям, демонстративным акциям спецслужб.

Вечная старость

В российском случае недовольство властей отношением к себе со стороны Запада привело к воспроизводству

старого риторического механизма самоутверждения за счет погибающего Другого. Мем о загнивании Запада живет, но интересно, что с ним произошли некоторые «возрастные изменения». В представлении пропагандистов роль России изменилась — она теперь не «моложе», а «старше» Запада. «Молодость» русской и советской культуры, готовность прийти на смену больному Западу или стремление принести ему свет лучшей в мире идеологии остались в прошлом. Авторы официальных речей и ведущие программ государственного телевидения представляют Россию оплотом традиционных европейских ценностей, тем самым включая Россию в тот самый Запад с которым она конфликтует. За постсоветские годы Россия — по крайней мере в глазах правящих групп, — по сути, «состарилась». И это верно даже в демографическом отношении.

О «духовно-нравственных ценностях», забытых Западом, но сохраняющихся в России, постоянно говорит президент. Ту же тему так или иначе обогащают представители близкой к власти интеллигенции. Никита Михалков грозит Западу «надвигающейся катастрофой» и называет Россию единственной страной в Европе, которая «хочет, может и должна защищать свои христианские, исторические, традиционные ценности». Режиссер Константин Богомолов в статье «Похищение Европы 2.0» обвиняет Запад в погоне за «вечной

молодостью» и даже в «войне против смерти как божественной данности». Россия в этом случае должна, вероятно, отстаивать торжество смерти ну или «вечной старости» (что вполне актуально, учитывая старение российских лидеров).

Нынешний консервативный откат во множестве стран, в том числе и в России, связан с чувством несоответствия реального положения дел желаемому. И это чувство укоренено прежде всего среди элиты, не слишком многочисленной, но сосредоточившей в своих руках мощную власть. Близкие к власти люди выезжают за рубеж, хранят там свои активы и взаимодействуют с западными обществами — в отличие от большинства российских граждан. Пророчества о гибели Запада — по всей видимости, язык, с помощью которого власть и приближенные к ней слои доносят разочарование, обиду, осознание собственных неудач в модернизационных начинаниях до общества, далеко не так затронутого этой травмой.

Было бы лучше поговорить о собственной стране на языке, не требующем постоянных сравнений с чем-то, что «загнивает» и «гибнет».

Считают себя интеллигентами, не стесняются сексизма, уверены в превосходстве над Западом Что мы узнали из книги Элизабет Шимпфесль «Богатые русские: от олигархов к буржуа»

Что об этом почитать

Долинин А. «Гибель Запада» и другие мемы: Из истории расхожих идей и словесных формул. М.: Новое издательство, 2020

Историк литературы Александр Долинин разбирается в том, как «мем» о гибели Запада воспроизводится в русской литературе и мысли на протяжении двух веков вне зависимости от конкретной исторической ситуации и политических изменений. «Иррациональное убеждение в смертельных болезнях могущественного и успешного Другого необходимо для оправдания собственных проигрывающих политико-экономических стратегий и ничем не оправданных претензий на превосходство», — пишет Долинин.

Zarakol A. After Defeat. How the East Learned to Live with the West. Cambridge: Cambridge University Press, 2010

Айше Зараколь в книге «После поражения. Как Восток учился уживаться с Западом» исследует, как общества «периферийных» по отношению к западному миру стран переживают чувство недостаточного признания, несоответствия статуса тому, который представлялся им должным. Образованные слои турецкого общества, пишет Зараколь, десятилетиями переживали внутренний конфликт — боязнь казаться «восточными», «отсталыми», «азиатскими», «нецивилизованными». Люди как будто бы смотрели на себя глазами европейцев и до сих пор учатся преодолевать эту оптику.

Владимир Соловьев. Национальный вопрос в России. М.: АСТ, 2007

Более ста лет назад философ Владимир Соловьев писал, что идея особого русского предназначения по необходимости требует убежденности в том, что рядом существует более могущественный, но «гнилой» противник. «Если Запад не подлежит неизбежному разложению, если европейские народы еще продолжают свою историческую работу, то на каком основании мы должны противопоставлять себя всей Европе, вместо того, чтобы почувствовать себя одним из европейских народов, — пишет Соловьев. — Как русская изящная литература, при всей своей оригинальности, есть одна из европейских литератур, так и сама Россия, при всех своих особенностях, есть одна из европейских наций».

Максим Трудюлюбов

т